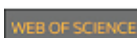

Емельянова Е. Н. Вопросы войны и мира в теоретических воззрениях Карла Каутского / Е. Н. Емельянова // Научный диалог. — 2019. — № 11. — С. 286—305. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-286-305.

Emelyanova, E. N. (2019). Questions of War and Peace in the Theoretical Views of Karl Kautsky. *Nauchnyi dialog*, 11: 286-305. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-286-305. (In Russ.).

УДК 141.82(091)+930.23

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-286-305

ВОПРОСЫ ВОЙНЫ И МИРА В ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ КАРЛА КАУТСКОГО

© Емельянова Елена Николаевна (2019), orcid.org/0000-0002-6394-1364, SPIN 2887-4198, ResearcherID C-2241-2015, кандидат исторических наук, доцент, кафедра философии, истории, политологии и права, государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет» (Коломна, Московская область, Россия), e.n.emelyanova@mail.ru.

В статье рассматриваются взгляды на проблему войны и мира одного из ведущих теоретиков социал-демократического движения Карла Каутского. Прослеживается эволюция его воззрений на вопросы возникновения войн, их виды, способы достижения мира, модели политической власти и создание глобальных международных систем. Проводится сравнительный анализ взглядов К. Каутского со взглядами представителей других направлений в марксистской идеологии, его влияние на теоретические взгляды современных ученых. Охватывается период от начала XX века до завершения становления Версальско-Вашингтонской системы международных отношений, призванной закрепить новый мировой порядок, а также начала ее распада. Новизна исследования состоит в том, что социал-демократическая концепция войны и мира и теоретические взгляды К. Каутского на эту проблему в современной российской историографии пока недостаточно изучены. Автор приходит к выводу, что концепция К. Каутского, как и социалистическая теория в целом, основанные на понимании сущности войны, заложенном в трудах основоположников марксизма, и близкие к реалистической школе, эволюционировали в вопросах мира и послевоенного мироустройства к либерализму. В то же время К. Каутский внес значительный вклад в теорию международных отношений, и его концепция стала основой не только для неомарксизма, но и обогатила некоторыми выводами теорию политического реализма и либерализма, а также современную науку в целом.

Ключевые слова: К. Каутский; история; международные отношения; социал-демократия; большевики; внешняя политика; война; мир; Рабочий Социалистический Интернационал; Коминтерн.

1. Введение

Проблема войны и мира всегда была в центре внимания теоретической мысли. Актуальна она и сегодня. В связи с этим важно понять природу и происхождение войн, чтобы определить способы их предотвращения.

Социал-демократия сегодня играет огромную роль в международной политике, социалистические правительства в XX веке оказали значительное влияние на архитектуру международных отношений.

Мы остановимся на анализе концепции войны и мира одного из крупнейших теоретиков социал-демократии Карла Каутского, проведем сравнительный анализ ее с другими направлениями в марксизме и в науке о международных отношениях, рассмотрим эволюцию взглядов этого лидера европейского социалистического движения на теоретические проблемы мировой политики в переломный период Первой мировой войны, изменения миропорядка и создания новой Версальско-Вашингтонской системы между-

народных отношений. В статье широко используются работы самого К. Каутского [Каутский, 1917; Каутский, 1919; Каутский 1931; Каутский 2002; Kautsky, 1925; Kautsky, 1946] и других теоретиков социализма и коммунизма [Бухарин, 1925; Бебель, 1917; Ленин, 1980; Люксембург, 1959; Люксембург, 2010; Мартов, 2014; Меринг, 1999; Mehring, 1914; Плеханов, 1917; Троцкий, 1920 и др.], документы Социалистического Рабочего Интернационала, Коминтерна [Декларация принципов Социнтерна ..., 1989; Коммунистический Интернационал в документах..., 1933; Марсельский конгресс ..., 1925; Hamburger Programm ..., 2007 и др.], архивные материалы [РГАСПИ]. Кроме того, в процессе исследования мы обращались к широкому кругу работ отечественных и зарубежных ученых, посвященных Карлу Каутскому, социал-демократическому и коммунистическому движениям [Ватлин, 2009; Кретинин, 2007; Орлов, 2002; Плимак, 2002; Савинченко, 2017; Сибилев, 1980; Сагг, 1953; Meyer, 2005; Social Democracy ... 2012 и др.].

2. Теоретические основы концепции К. Каутского по проблеме войны и мира в начале XX века и в период Первой мировой войны

Карл Каутский, проживший длинную жизнь — 84 года (16 октября 1854 г. — 17 октября 1938 г.), являлся одним из виднейших разработчиков марксистского направления научной мысли. Его деятельность можно разделить на два периода: до Первой мировой войны, когда К. Каутский считался лидером революционного направления в европейской социал-демократии, и после 1914 года, когда он вначале переходит на центристские позиции и критикует как социал-шовинистов, так и большевиков, занявших лево-радикальные позиции, а затем в 20-е годы XX века постепенно передвигается на правый фланг социалистического движения.

К. Каутский вступил в Рабочую партию Австрии в 1875 году в возрасте 21 года. После знакомства в 1881 году в Лондоне с К. Марксом и Ф. Энгельсом стал убежденным последователем их учения. Был одним из авторов Эрфуртской программы, принятой на съезде германских социал-демократов в 1891 году, а после смерти Ф. Энгельса считался главным теоретиком ортодоксального марксизма.

К. Каутский приветствовал русскую революцию 1905 — 1907 годов. В целом он поддерживал большевиков в этот период, разделял их теоретические взгляды и тактику [Плимак, 2002, с. 23—24].

С началом Первой мировой войны К. Каутский переходит на центристские позиции. В этот период социалистическая мысль пытается ответить на вопросы о природе войны и способах ее предотвращения. В 1917 году на русском языке выходит сборник «Вожди германской социал-демократии о войне», где изложены два взгляда на войну. Ортодоксальное направление в марксизме представлено в сборнике работ К. Каутского «Патриотизм, война и социал-демократия», правое — статьей А. Бебеля «О патриотизме, интернационализме и войне». Обе работы были написаны еще в годы первой русской революции, но не потеряли своей актуальности для социал-демократии в военное время 1914—1918 годов.

Вслед за одним из виднейших представителей реализма немецким генералом К. фон Клаузевицем, рассматривающим войну как продолжение политики государств, только иными средствами — средствами насилия, и определяющим войну как дости-

жение поставленных целей с помощью военной силы, когда мирные способы эффекта не дают, К. Каутский писал, что «война есть ничто иное как вооруженное продолжение линии действия дипломатии» [Каутский, 1917, с. 22]. «К войне прибегают только в случае крайней необходимости, когда нет возможности найти иной выход, приемлемый для обеих заинтересованных сторон» [Там же]. Это же определение повторил потом В. И. Ленин, см.: [Ленин, 1980, с. 269].

Причина войн, по мнению Каутского, имеет экономический характер, кроется в самой капиталистической системе и представляет собой борьбу за ресурсы. «Капиталистический способ производства, нуждается в постоянном расширении рынка, в непрекращающемся захвате новых областей; он фатально связан с политикой завоеваний, от которой не в состоянии отказаться ни одна из капиталистических наций» [Каутский, 1917, с. 20]. С точки зрения марксизма, причина войн кроется в борьбе за ресурсы и рынки сбыта.

К. Каутский не отрицал войну вообще. Он выделяет следующие *типы войн*: справедливые и несправедливые, оборонительные и наступательные, империалистические, революционные, а позднее еще гражданские и национально-освободительные.

Справедливая или несправедливая война определялась им в зависимости от классовых интересов пролетариата. К. Каутский оправдывает наступательные войны, если они прогрессивны и в интересах рабочего класса. И отрицает право на оборону капиталистического отечества, поэтому *оборонительные войны* в его ранних работах не рассматриваются. «Чтобы отдать себе отчет, насколько та или иная война может быть оправдана с точки зрения интересов пролетариата, необходимо выяснить, насколько соответствовала этим интересам политика дипломатов, вызвавшая войну» [Там же, с. 22]. «С этой точки зрения нельзя осуждать принципиально и войн наступательных»; «Вопрос о том, кто первый объявляет войну, не играет важной роли ...» [Там же], — пишет лидер социал-демократии.

Каутский считал оправданными и *революционные войны*, то есть те военные конфликты, которые способствуют переходу государств на более высокую стадию социально-экономического развития. Троцкий на четвертом конгрессе Коминтерна (1922) говорил о том же: «... Войны, особенно те из них, которые выдвигали новый исторический принцип, имели великое прогрессивное значение ... Вооруженные конфликты, вызывающие разрушения, означают в то же время нарождение новых эпох» [РГАСПИ, с. 48—49].

Империалистические войны, понимаемые как войны капиталистических государств за мировое господство, К. Каутский осуждал, но поддерживал национально-освободительные. Он считал, что интересы пролетариата угнетающей нации и угнетенной совпадают. К. Каутский полагал, что нельзя защищать отечество угнетателей, поэтому в национально-освободительных войнах выступал против своего правительства.

Каутский в своей статье «Патриотизм, война и социал-демократия» отвечает на вопрос, что будет собой представлять мировой порядок, исключаяющий причины войн. «Мы, социал-демократы, стремимся к созданию единого международного организма, в котором не будет места крупным социальным и национальным противоречиям, в котором будет установлена единая, обязательная для всех обществен-

ная власть, которая будет стоять вне наций и выше их, и которая в силу ее высшего положения, станет судьей во всех мелких недоразумениях, могущих возникнуть на почве международных отношений. Таков в нашем представлении конкретный путь, который должен привести к вечному миру всех народов. Именно поэтому для нас и ясно, что в настоящий исторический момент прочный мир между народами невозможен, так как мы еще очень далеки от осуществления интернационального социалистического общества ...» [Каутский, 1917, с. 20]. Данное определение будущего общества очень схоже с современным определением социализма, данным неомарксистом И. Валерстайном, как мир-правительства. Прочный мир, считал К. Каутский *в довоенный период*, достигим только после перехода от капитализма к социализму, при капиталистическом способе производства он невозможен.

Каковы способы борьбы за мир в капиталистическом обществе? В ранних работах Каутский отрицает эффективность третейских судов, решающих вопросы урегулирования споров между самостоятельными буржуазными государствами. Скептически относится К. Каутский и к всеобщей стачке как способу предотвращения войны, и к отказу от выполнения воинской повинности. Эффективной мерой, полагает он, будет замена армии милицией. Она не исключит возможности вести войну. Но милицию, по его мнению, нельзя использовать против народа и не в интересах рабочих.

И все же, если война начинается, предотвратить ее невозможно. В то же время проигранная война может привести к крушению капитализма. Так что борьба за мир в условиях начавшейся войны есть борьба за программу социал-демократии, а значит — борьба за социализм, см.: [Каутский, 1917, с. 30—31].

В целом теория войн, изложенная в ранних работах К. Каутского, разделялась левыми социал-демократами Р. Люксембург [Люксембург, 2010] и Ф. Мерингом [Меринг, 1999], была воспринята коммунистами, доработана В. И. Лениным и развита в документах Коминтерна. Примечательно, что Коминтерн так же, как и ранний Каутский, и представители политического реализма больше уделяли внимание разработке проблемы войн, чем поискам моделей миропорядка, их исключающего [Емельянова, 2015а, с. 2434—2439], в то время как Социалистический Рабочий Интернационал, наоборот, вслед за либерально-идеалистическим направлением все большее внимание уделял поискам путей сохранения мира.

Коммунистическая идеология была близка к реалистической школе международных отношений, многие положения статей В. И. Ленина и теоретических изысканий Коминтерна были взяты из работ реалистов и трудов основоположников марксизма. Сущность войны, ее типология, прогрессивность революционных войн, роль идеологического фактора в настроении масс и огромная роль последнего в победе — все эти положения восприняты из трудов Клаузевица, Бертолле, раннего Каутского.

В. И. Ленин вслед за К. Каутским классифицировал войны на справедливые (революционные, гражданские, национально-освободительные) и несправедливые (империалистические). В отличие от К. Каутского он не только выступал против обороны отечества, но и осуждал пацифизм. В вопросе о неизбежности войн и тезисе о невозможности прочного мира при капитализме большевики в первые десятилетия XX века также были близки к реалистам.

Таким образом, позиция К. Каутского до Первой мировой войны во многом совпадала с позицией В. И. Ленина в период войны. Но в отличие от В. И. Ленина К. Каутский ставил задачу осуществления социалистической революции не в военный период, а после войны, после поражения своего правительства. Во время войны социалисты-центристы и К. Каутский как их лидер выступали за демократический мир без аннексий и контрибуций. К. Каутский даже советует социал-демократической фракции в немецком парламенте голосовать за военные кредиты при условии, что война со стороны Германии будет носить оборонительный характер и правительство будет стремиться к скорейшему заключению демократического мира. Центристские позиции в России занимал Ю. О. Мартов [Мартов, 2014].

В отличие от довоенного К. Каутского А. Бебель отражал взгляды правого крыла в марксизме, и его позиция ближе к либерализму.

А. Бебель в своей статье «О патриотизме, интернационализме и войне» также выступал против любой наступательной войны, оправдывал войны оборонительные и право пролетариата на защиту своего отечества.

Он провозглашал принцип самоопределения народов и поддерживал национально-освободительные войны. «Если цель войны — аннексия территории, или подчинение одной нации другой, социалисты не должны пугаться ужасов войны, а должны силой оружия отстаивать принцип национальной независимости и свободы», — писал теоретик правых социалистов [Бебель, 1917, с. 36—37].

Бебель считал, что возможно совмещать патриотизм и интернационализм, то есть национальное и интернациональное. Патриотизм означает право на свободное развитие своей нации, интернационализм — признание права на самоопределение других наций. Эти два понятия связаны и взаимодополняют друг друга.

Бебель так же, как и Каутский, был против войны с Францией. Поддерживал право французов на оборону в случае агрессии Германии [Там же, с. 37]. Выступал за независимость Польши, а также за самоопределение народов, входящих в Австро-Венгерскую империю. Позднее все эти положения выскажет идеолог либерализма В. Вильсон в своих знаменитых 14 тезисах (январь 1918), что свидетельствует об общности взглядов европейских социал-демократов с американскими либералами.

Наилучшим способом решения национального вопроса Бебель считал создание федеративной республики по типу Швейцарской федеративной республики, см.: [Там же, с. 36]. Описывая модель мироустройства, исключающую войны, Бебель еще до В. Вильсона предложил создание единой международной организации — мирового парламента. «Конечной же целью пацифистских стремлений социалистов, — писал Бебель, — является создание всемирного парламента, образованного из представителей всех заинтересованных наций; на обязанности этого парламента будет лежать регулирование международных отношений и охранение их прочности» [Там же, с. 34]. Если А. Бебель видел мировой парламент как представительство народов, то Лига Наций, созданная по предложению В. Вильсона после Первой мировой войны, состояла из Ассамблей — представительств государств-членов — и Совета — правительства победителей. Так что взгляды правой социал-демократии были демократичнее тезисов американского президента. Пункты Вильсона, как известно, также включали

принципы открытой дипломатии, свободы судоходства и торговли, сокращения вооружений, права на самоопределение, решение колониального вопроса, создание международной организации для преодоления межнациональных конфликтов.

Итак, еще до Первой мировой войны правая социал-демократия в своих взглядах по вопросам войны и мира приблизилась к либеральной концепции. Среди российских социалистов на правом фланге стоял Г. В. Плеханов [Савинченко, 2017, с. 79—83]. Он выступал за защиту отечества, поскольку считал войну России и ее союзников с Германией оборонительной [Плеханов, 1917].

3. Эволюция теоретических взглядов К. Каутского в период становления Версальско-Вашингтонской системы

В 1917 году К. Каутский вместе с Э. Бернштейном создают Независимую социалистическую партию Германии (НСДПГ). Руководство Социал-демократической партии Германии (СДПГ) снимает его с поста редактора журнала «Die Neue Zeit». В 1918 году К. Каутский некоторое время принимал участие в Ноябрьской революции в Германии.

Он приветствовал Февральскую революцию и даже восстание в Октябре 1917 года в России.

Но после разгона большевиками Учредительного собрания К. Каутский начал резкую критику коммунистической власти. Установление в России диктатуры привело к углублению раскола в мировом социал-демократическом движении и существенно повлияло на мировоззрение К. Каутского. В 1918 году он выпустил работу «Диктатура пролетариата» [Каутский, 2002], в которой осуждал деятельность большевистского руководства и утверждал, что диктатура пролетариата как переходная форма к социализму не должна противоречить демократии. Рабочие должны устанавливать свою власть только тогда, когда будут составлять большинство в парламенте, при этом не ущемляя прав других политических сил. В. И. Ленин ответил брошюрой «Пролетарская революция и ренегат Каутский». Он обвинил Каутского в ревизионизме и искажении учения К. Маркса. Доказывал невозможность установления после вооруженного восстания рабочих демократической формы правления, неразрывно, по мнению Ленина, связанной с капитализмом; настаивал на необходимости утверждения власти Советов и диктатуры пролетариата для подавления свергнутых в ходе революции господствующих классов. В. И. Ленин считал власть Советов демократичнее парламентской [Ленин, 1980].

Проблема власти — демократия или диктатура — стала камнем преткновения и раздора между социал-демократами и коммунистами так же, как и вопрос о революции и гражданской войне. В вопросах о способах прихода к власти — через революцию или парламент — Р. Люксембург и Ф. Меринг были ближе к большевикам. Р. Люксембург утверждала, что производственные отношения капиталистического общества все более приближаются к социалистическому, но зато его политические и правовые отношения воздвигают все более высокую стену между капиталистическим и социалистическим обществом. Но социальные реформы и развитие демократии не пробьют брешь в этой стене, а, наоборот, сделают эту стену еще

выше и крепче. Только удар молота революции, то есть захват политической власти пролетариатом, может разрушить эту стену [Люксембург, 1959, с. 42]. Р. Люксембург поддерживает борьбу за реформы, но переход к новой формации видит только через революцию, то есть через гражданскую войну. В декабре 1918 года Р. Люксембург и Ф. Меринг участвовали в создании Коммунистической партии Германии.

В 1919 году Каутский выпустил работу «Терроризм и коммунизм», а в середине 20-х годов — «Социалистический Интернационал и Советская Россия», где поставил проблему происхождения и природы гражданских и революционных войн.

Революция, по мнению Каутского, не может отождествляться с гражданской войной, как считали большевики. Насилие над большинством, а также буржуазией и интеллигенцией неприемлемо. За социализм на демократических выборах должно проголосовать большинство населения страны. «Так как перед нами альтернатива: демократия или гражданская война, я заключаю отсюда, что там, где социализм невозможен на демократической основе, где большинство населения отвергает его, — там не пришло для него еще время вообще. Большевизм же считает, что социализм повсюду должен быть навязан меньшинством большинству, и что это может осуществить диктатура и гражданская война» [Каутский, 1919, с. 215]. Таким образом, Каутский перешел на позиции реформизма.

Каутский видел несколько причин установления диктатуры большевиков: 1) революция возникла из войны; 2) огрубление нравов во время войны, привычка к вооруженному насилию; 3) низкий культурный уровень рабочих и крестьян в России, большевики пошли на поводу у необразованных масс; 4) большевики в меньшинстве и не имеют поддержки большинства, поэтому боятся демократии и могут управлять, только установив собственную диктатуру; 5) общая неготовность России к социализму, необходимость промежуточного этапа демократического развития, созыва Учредительного собрания.

К. Каутский делал вывод о том, что именно диктаторские режимы являются главной причиной войн. Это положение сближало социал-демократию с либерализмом.

Причина агрессивности большевиков, и, как следствие, причина революционных войн, по мнению Каутского, в том, что они не видят промежуточных форм между диктатурой буржуазии и диктатурой пролетариата. Они убеждены, что захват власти должен сопровождаться гражданской войной и победа социализма возможна только в случае победы революции в нескольких главных европейских государствах. Отсюда их ставка на революционную войну. Будучи инородным телом в мировой системе, большевизм, по мнению Каутского, мог выжить только при поддержке мирового пролетариата, «который отдался бы в распоряжение большевиков с тем, чтобы при помощи мировой революции подчинить весь земной шар московской указке», — пишет Каутский [Каутский, 1925, с. 17].

Второй причиной большевистской агрессии является экономическая разруха в Советской России. Большевики не создали никакой новой системы хозяйства. Выжить советское государство может только за счет экономик западных стран. «А для этого им опять-таки необходима была мировая революция, другими словами, откры-

тая или скрытая война против заграничных правительств. Это фактическое состояние войны, которое не всегда официально признавалось, означало на деле полную изоляцию России от внешнего мира» [Каутский, 1925, с. 17].

Каутский считал, что диктатура по типу большевистской в Европе невозможна, слишком устойчивы демократические традиции в западных государствах. Единственный способ перехода к социализму в 1919 году Каутский видел в мирном завоевании власти через парламент. Ленинская идея советов им полностью отрицалась. «Демократия со всеобщим прямым избирательным правом есть метод, при помощи которого классовая борьба из кулачной превращается в борьбу мыслей, где может победить только тот класс, который интеллектуально и морально перерос своего противника. Демократия есть единственный метод, при помощи которого могут быть выработаны высшие формы жизни, для культурного человека воплощенные социализмом. Диктатура ведет лишь к такого рода социализму, который называют азиатским» [Каутский, 1919, с. 225].

Насколько был прав Каутский, считая, что при том низком уровне образования и господстве традиционной культуры, которые существовали тогда в России, возможна была демократия? Вопрос остается открытым.

В отличие от Каутского Ю. О. Мартов в письме к П. Б. Аксельроду от 5 апреля 1921 года предлагал отказаться от лозунга созыва Учредительного собрания и выдвигать требование демократизации Советов, сделать ставку на перерождение большевистской партии, способствовать переходу России к рыночной экономике и демократии [см.: Мартов, 2014, с. 179—190]. Схожую позицию, направленную на сотрудничество с большевиками, занимали и другие центристы в европейском социалистическом движении [Carr, 1953, с. 184—186].

Уже в 1919 году К. Каутский определяет различия между западной социал-демократией и большевиками в понимании сущности мировой революции. Если большевики рассчитывали на быстрое завоевание политической власти во всех ведущих государствах Европы через гражданскую войну, то Каутский понимал мировую революцию как длительный процесс перехода от одной мировой системы к другой, от капитализма к социализму при условии, что силы социализма будут нарастать и со временем по масштабам превьсят силы капитализма. Всемирная революция, — пишет К. Каутский, — это «такое нарастание социалистической мысли при одновременном усилении пролетариата и обострении классовой борьбы, которые из социализма создадут мировую двигательную силу, все более определяющую жизнь всех государств» [Каутский, 1919, с. 216—217]. И завершал свою работу «Терроризм и коммунизм» Каутский следующим утверждением: «То, что происходит теперь, есть “высвобождение элементов”, которые должны начать работу социалистического развития. Если угодно это называть всемирной революцией, так как один и тот же процесс совершается во всем мире, то мы стоим перед всемирной революцией. Но она будет разворачиваться не на путях диктатуры, не при помощи пушек и пулеметов, не в истреблении политических и социальных противников, но в демократии и человечности. Только таким путем мы придем к тем высшим формам жизни, высвобождение которых составляет историческую

задачу пролетариата» [Там же, с. 227]. Мировая революция рассматривалась Каутским как длительный процесс перехода от капитализма к социализму через самые разнообразные формы, в том числе и социалистические.

Каутский признавал, что в начале 20-х годов Советская Россия и международный коммунизм являлись антисистемной оппозицией и еще не интегрировались в мировую экономическую и политическую систему. Поскольку большевизм и Коминтерн представляли угрозу западной культуре, Каутский пришел к выводу, что большевистский режим опасен для мирового пролетариата и борьба с ним — главная задача II Интернационала. Однако в 1919 году он делал ставку еще на мирные средства воздействия и методы убеждения большевистского руководства.

На работу К. Каутского «Терроризм и коммунизм» (1919) в 1920 году ответил Л. Д. Троцкий книгой с одноименным названием [Троцкий, 1920]. Л. Д. Троцкий в достаточно сдержанной форме критикует К. Каутского, утверждая, что «трижды безнадежна мысль прийти к власти <...> на пути парламентской демократии. Путь один: вырвать власть, отняв у буржуазии материальный аппарат господства» [Там же]. Демократия обанкротилась. В Учредительном собрании нет нужды. Выборы в него не остановят гражданской войны, как считает Каутский. Революция неизбежно сопровождается гражданской войной. «Задача революции, как и войны, состоит в том, чтобы сломить волю врага, заставив его капитулировать и принять условия победителя» [Там же], — пишет Л. Д. Троцкий. «Сама буржуазия завоевала власть при помощи восстаний, закрепляла ее путем гражданской войны» [Там же]. Лозунг мира в борьбе большевиков за власть, как пишет Л. Д. Троцкий, играл большую роль, поскольку он был направлен против империалистической войны и в 1917, и в 1918 годах. Но война Советской России была навязана интервентами.

Достаточно примирительный тон статьи Л. Д. Троцкого по отношению к Каутскому, вероятно, объясняется не только меньшевистским прошлым Льва Давидовича, но и тем фактом, что летом 1920 года, когда вышла эта работа, Красная армия вела успешное наступление на Польшу, и ряд левых социал-демократов Европы (в том числе и левое крыло НСДПГ) поддерживали большевиков и Коминтерн в этой советско-польской войне [Емельянова, 2015б, с. 146]. К. Каутский вышел в 1920 году из НСДПГ и вернулся в СДПГ.

Особое внимание теории гражданских, революционных и национально-освободительных войн Коминтерн уделял в 1919—1920 годах, когда у большевистского руководства сохранялась надежда на осуществление мировой революции в самое короткое время [Емельянова, 1996, с. 174].

С завершением становления Версальской системы IV конгресс Коминтерна (1922) признал необходимость перехода от наступления к обороне, мирных способов борьбы за социализм и уделил значительное внимание выработке модели переходного периода. Эта модель предполагала приход к власти рабочего правительства и госкапитализм в экономике. Можно условно сказать, что коммунистическими теоретиками в 1922 году было предложено следующее мироустройство. Центр (СССР) — рабочее правительство в форме диктатуры пролетариата (фактически власть коммунистов); полу-периферия (Восточная и Центральная Европа) — рабоче-крестьянское

правительство в виде коалиции социалистических и коммунистических партий; периферия (Западная Европа) — рабочее правительство в виде коалиции социал-демократических и буржуазных партий [Емельянова, 2002, с. 121—122]. IV конгресс стал первой попыткой теоретического обоснования мирного вхождения Советской России в мировое экономическое сообщество [Там же, с. 135].

Несмотря на начавшуюся полосу признания Советского государства мировыми державами, добиться полной ликвидации политической и экономической изоляции большевикам не удалось. В середине 20-х годов обострилась ситуация на Востоке в связи с революцией в Китае. Коминтерн оказывал всяческую поддержку революционному движению в Азии [Емельянова, 2015а, с. 2434—2439].

Позиция Каутского в отношении большевистского эксперимента в этот период стала значительно резче. В работе «Социалистический Интернационал и Советская Россия» (1925) он сравнивает большевистскую власть с царской, а также считает, явно недооценивая угрозы нацизма, что большевизм хуже фашизма. «Советское правительство, — пишет Каутский, — является в настоящий момент сильнейшим препятствием к подъему пролетариата во всем мире, — препятствием, более сильным, чем позорный режим Хорти в Венгрии или Муссолини в Италии, ибо при этом режиме все же не исключена, как при советском режиме, возможность всякого оппозиционного выступления пролетариата» [Каутский, 1925, с. 8].

То, что построили большевики, считал Каутский, не являлось социализмом. В работе «Социалистический Интернационал и Советская Россия» он уже утверждал, что социализм не только тенденция мирового развития, но дело всех слоев населения. В его статьях исчезает понятие «классовая борьба». Каутский переходит на позиции классового мира и сотрудничества всех кругов общества. «... Социализм перестает быть делом только пролетариата, как, например, профессиональное движение. Он становится важным делом для каждого, сердцу которого дороги судьбы общества. Однако свою движущую силу он находит постоянно в пролетариате» [Там же, с. 5]. Большевики, применяя военные средства борьбы против инакомыслящих, не могли после 1917 года считаться социал-демократами. Они занимали воинствующие позиции и внутри России, и на международной арене. Большевистская диктатура являлась, по мнению Каутского, источником военной опасности, гражданских и революционных войн.

К. Каутский отметил общность интересов классов различных государств, их взаимовлияние и процесс создания ими транснациональных организаций. К. Каутский обосновывал право II Интернационала как транснациональной организации на вмешательство в дела Советской России. «Различные государства капиталистического общества образуют при этом, несмотря на свои политические расхождения и свою самостоятельность, тесно сплоченный экономический организм. Всякое усиление или ослабление какого-либо класса или партии в одном из крупных государств отражается на всех других. Этим обуславливается тесная международная связь различных классов и других социальных группировок между собой. Феодально-абсолютистские государства Священного Союза положили свыше ста лет тому назад начало этому взаимодействию; боровшиеся с ними демократические революционеры различных стран почувствовали, со своей стороны, необхо-

димось международного объединения и взаимной поддержки в борьбе с международной реакцией. Пролетариат создал в дальнейшем первый постоянный интернационал современного характера. Сегодня все организуется в международном масштабе, даже националисты, эти злейшие враги Интернационала.

Было бы безрассудно, если бы мы стали отвергать как недопустимое всякое вмешательство способных к борьбе рабочих и демократов одной страны в пользу угнетенных рабочих и демократов другой. Наоборот, подобное вмешательство — не только наше право, но и наша обязанность, *raison d'être* (смысл существования) пролетарского интернационала» [Там же, с. 17].

И если в 1919 году Каутский предлагал заставить большевиков вернуться к демократии методами убеждения, добиться созыва Учредительного собрания [Каутский, 1919, с. 216], то в середине 20-х он уже делал ставку на вооруженную ликвидацию большевистской диктатуры.

Вооруженную интервенцию в Россию Каутский отвергал, так как это не привело бы к падению большевизма, а могло только сплотить народ вокруг коммунистической власти. Подобное уже происходило в годы гражданской войны, когда большевики стали выразителями национальных интересов русского народа в борьбе с белыми и войсками союзников.

С другой стороны, большевики сами стремились поддержать восстание на Востоке, чтобы подтолкнуть мировую революцию. Это могло втянуть Советскую Россию в войну в Азии (работа Каутского была написана в период развития революционной ситуации в Китае). Если в ходе этой войны внутри страны против большевиков началось бы восстание, II Интернационал не мог бы запретить своим членам участвовать в нем. Каутский был против организации восстаний. Но, если такое восстание началось бы само по инициативе масс, социал-демократы должны были бы его возглавить, а II Интернационал поддержать. Армию нужно было бы подготовить к тому, чтобы в случае антибольшевистского выступления она перешла на сторону народа, см.: [Kautsky, 1925, pp. 38—39].

Но мирный путь ликвидации большевизма был предпочтительнее. Каутский выдвигал лозунг политической интервенции [Каутский, 1925, с. 46]. Речь шла об экономических, политических и идеологических способах воздействия. Причина гражданских и революционных войн — большевистский деспотизм, по мнению Каутского, мог существовать только в экономически отсталой стране. Он опирался на бюрократию и хорошо вооруженную армию [Kautsky, 1925, p. 26]. Развитие промышленности привело бы к росту пролетариата и, как следствие, к падению большевистской диктатуры. II Интернационал должен был способствовать выделению западными правительствами кредитов на развитие Советской России, но с одним условием — требованием демократизации советского общества. Развитие промышленности и торговых связей с капиталистическими странами должно было привести к открытости России, что позволило бы лучше проводить идейную пропаганду среди русских рабочих, показывая преимущества западной демократии и культуры. Рост культуры и образованности русских рабочих должен был способствовать росту демократических настроений и преодолению диктатуры.

XX век показал пример массового взаимодействия различных политических сил на транснациональном уровне, международной поддержки демократических преобразований и изменения мирового порядка в конце столетия без применения военной силы.

Н. И. Бухарин дал резкую отповедь К. Каутскому в работе «Международная буржуазия и Карл Каутский, ее апостол» (1925). Н. И. Бухарин не стесняется в выражениях в адрес лидера европейской социал-демократии, называя его предателем и ренегатом, агентом европейско-американской буржуазии [Бухарин, 1925, с. 75]. «Каутский говорит международной буржуазии, — пишет Н. И. Бухарин: “Воспользуйтесь китайской революцией и втяните Россию в войну. А тогда мы, социал-демократы, ударим изнутри”» [Там же, с. 90]. Н. И. Бухарин обвинил К. Каутского в теоретическом обосновании необходимости восстания против большевиков и желании отделить от СССР Грузию. «Гнусная пропаганда против СССР, финансовое давление, война, восстание — вот программа *Каутского*, который в точности выполняет задания международной буржуазии. И если международные шпионы, и в первую очередь английские, всегда имеют центром своих операций Грузию (капиталистам ближе к нефти, а англичанам специально удобнее подходить с морским флотом), то и эту “деталь” предусматривает *Карл Каутский* ...»; «... Всякое восстание должно служить там (в Грузии. — *Е. Е.*) завоеванию национальной независимости от всякого русского режима», — цитирует К. Каутского Н. И. Бухарин [Там же, с. 97]. Стратегической задачей, по мнению лидера большевиков, является не демократизация российского общества, на что реально рассчитывал К. Каутский, а превращение России в полуколонию. «Каутский “тактически ориентируется”, — вновь повторяет Н. И. Бухарин, — на *войну империалистов* против нас *извне* и на *гражданскую войну* белых против народа — *изнутри*, что должно привести к желательной цели: оккупации, превращению СССР в буржуазную полуколонию *со слабым* правительством и *со слабым хозяйством*» [Там же, с. 104].

Резкий спор между теоретиками социал-демократии (К. Каутским) и большевизма (Н. И. Бухариным) свидетельствует об обострении международной обстановки в середине 20-х годов XX века и размежевании сил в лагере последователей марксизма в преддверии новой возможной войны на Востоке.

Но не все социал-демократы полностью разделяли взгляды К. Каутского. Второй конгресс Рабочего Социалистического Интернационала (РСИ), проходивший с 22 по 27 августа 1925 года в Марселе, определил теоретическую позицию социал-демократии по проблеме войны и мира в условиях сложившейся Версальско-Вашингтонской системы. Выявились две точки зрения: сторонники К. Каутского (французские, югославские, польские, эстонские, латвийские, венгерские, финские, бельгийские, шведские социал-демократы и российские эсеры) и его оппоненты, сторонники О. Бауэра и последователи Ю. О. Мартова (английские, австрийские, немецкие социалисты и РСДРП(м)). Позиции социалистических партий в РСИ соответствовали геополитическим интересам их государств. Представители Франции и ее союзников в Восточной Европе вслед за Каутским видели главный источник военной опасности в большевизме. Делегаты из Австрии (Бауэр), РСДРП(м), Англии, Германии наста-

ивали на том, что главным виновником войн остается империализм, и достаточно лояльно относились к СССР. Первые представляли правое крыло в РСИ, вторые — левое. На Марсельском конгрессе большинство голосов оказалось на стороне левых, терпимо относящихся к большевикам. Однако в некоторых вопросах левым пришлось пойти на уступки сторонникам Каутского.

В резолюции «Борьба за мир» главным виновником возможной новой войны конгресс объявил империализм, а не большевизм, как у Каутского [Марсельский конгресс ..., 1925, с. 12]. Окончательное устранение войн в соответствии с ортодоксальным марксизмом связывалось с победой социализма. Резолюция дает классическое определение социализма как общества, которое «установит правильное распределение сырья, устранит классовые противоречия, уничтожив эксплуатацию человека человеком, и организует производство на основе потребностей, а не для прибыли. Он (социализм. — *Е. Е.*) построит всю хозяйственную жизнь на началах коллективной организации, вместо беспорядочной и бессмысленной борьбы, в которой сильный уничтожает слабого. Не обострять противоречия между народами, а согласовывать их общие интересы будет социализм.

Поэтому социализм является той могучей силой, которая водворит окончательный мир во всем мире, и наиболее действенным залогом прочного мира будет политическая победа рабочего класса во всем или, по крайней мере, в главнейших странах» [Там же].

Но в докладе француза Леона Блюма содержалось определение социализма (как единого мирового сообщества с единым центром власти), близкое к позиции Каутского: «Политическая структура современного общества — самостоятельные государства, не соответствует экономическим потребностям нашего времени. Поэтому отнятие у государства права войны есть лишь первый шаг, за которым должны последовать другие. Это путь к созданию надгосударственного органа, к которому перейдет высший суверенитет. Нынешней Лиге Наций эта задача не под силу. Но она будет изменять под влиянием социализма свое содержание. Она исчезнет, если не пойдет по тому пути, который ей указывает наш Интернационал. Этот путь ведет к социализму» [Там же, с. 8].

В целом РСИ признал либеральные взгляды В. Вильсона и созданную по его инициативе Лигу Наций.

Методы борьбы против опасности войны были предусмотрены только мирные, что свидетельствует о том, что Рабочий Социалистический Интернационал интегрировался в Версальскую систему. Теоретические основы социал-демократической теории эволюционировали в сторону либерализма. И в соответствии с этим РСИ больше внимания стал уделять поискам путей достижения прочного мира, чем теории войн.

Борьба с империалистическими войнами предполагалась путем реформирования Лиги Наций, включения в ее состав на равных условиях США, Германии, России. Борьба с национально-освободительными войнами должна была вестись путем решения всех споров через арбитраж и третейские суды. Самоопределение национальных меньшинств предполагалось возможным через предоставление им территориальной и культурной автономии. Признавалась необходимость борьбы за самостоятельность

Армении, Грузии, Украины, Китая, Индии, исламских народов, но только мирными средствами. Преодоление гражданских войн предполагалось путем мирной демократизации большевистской власти (методы вооруженного восстания, предложенные Каутским и его последователями, отвергались), а борьба с революционными войнами планировалась путем интеграции СССР в мировое сообщество. То есть большевистское руководство, как несистемную оппозицию, планировалось нейтрализовать, включив в систему.

РСИ, будучи транснациональной организацией, обращался через голову советского правительства непосредственно к рабочим России.

Если европейская социал-демократия уже в 20-е годы XX века стала системной оппозицией в «мир-экономике», то большевикам это только предстояло.

VII Конгресс Коминтерна (1935) в условиях прихода к власти фашистов в Германии и намерения их развязать новую мировую войну, вернулся к тезисам IV конгресса, развил их, обосновав необходимость создания единого фронта против фашизма не только с европейской социал-демократией, но и со всеми пацифистскими силами буржуазного общества.

К. Каутский в 1937 году выпустил последнюю свою работу «Социалисты и война», где признавал, что сохранение мира на земле затрагивает интересы всех классов и является главной из всех задач.

В конце Второй мировой войны руководство компартии Советского Союза стало одним из основателей Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, отказалось от революционных войн и перешло на пацифистские позиции. Следствием этой интеграции стал роспуск в 1943 году Коминтерна. Идея мировой революции оказалась под идеологическим запретом. Теоретические позиции социал-демократии и коммунистов в вопросах борьбы за мир сблизились.

Сегодня социал-демократия осмысливает проблемы международных конфликтов в новых реалиях глобализации. Социал-демократическая теория становится все более абстрактной, поиск решения проблем рассматривается как постоянный и непрерывный процесс. В «Декларации принципов Социинтерна», принятой во Франкфурте-на-Майне (1951) и дополненной в Стокгольме (1989), подтверждается тезис о том, что мир является основной ценностью. Сохранение его может быть обеспечено системой коллективной безопасности; применением новых технологий для контроля над оружием; использованием действий ООН и дополнительных соглашений между сверхдержавами для мирного урегулирования конфликтов; сотрудничеством Восток-Запад, преодолением разрыва между Севером и Югом; совместной защитой окружающей среды как фундаментальной проблемы мирового масштаба; обеспечением социального контроля за развитием технологий и т. д. Но представление о постиндустриальном обществе у современной социал-демократии очень размыто, см. [Hamburger Programm ... 2007; Meyer, 2005]. Как считают некоторые европейские авторы, ей не хватает глобального проекта будущего для всех социальных слоев [Boll Friedrich et al., 2009, с. 31—33]. В Декларации Социинтерна содержатся самые общие положения: «Демократический социализм — международное движение за свободу, социальную справедливость и солидарность. Его цель состоит в том, что-

бы достичь спокойствия в мире, в котором получили бы развитие основные ценности демократического социализма и где каждый индивидум имел бы возможность жить полноценной жизнью, полностью реализовав свои возможности с полной гарантией человеческих и гражданских прав в рамках демократического общества» [Декларация ..., 1989]. Под многими тезисами современной концепции социал-демократов могли бы подписаться представители других направлений науки о международных отношениях [Гаджиев, 2015; Орлов, 2010].

4. Выводы

Таким образом, оба марксистских течения сблизились в теоретическом плане с либеральной концепцией международных отношений. Можно согласиться с И. Валлерстайном в том, что оба направления в марксизме интегрировались в мир-экономику и стали ее составной частью.

Сегодня ведется поиск ответов на многие вопросы войны и мира на уровне обобщения различных школ науки о международных отношениях. Социалистическая концепция К. Каутского, основанная на понимании войны, данным реалистической школой международных отношений и основоположниками марксизма, в вопросах послевоенного миропорядка сближается с либеральной. Неомарксизм воспринял и развил многие идеи Каутского: представление о посткапиталистическом обществе и сути перехода к нему. В то же время он дает свое понимание современной международной системы. В лице своего наиболее яркого представителя И. Валлерстайна неомарксизм предлагает преодоление глобального конфликта и противостояния Север — Юг через эволюцию мир-экономики к мир-правительству и отмирание государства.

Положение о транснациональном единстве интересов различных политических сил в условиях глобализации, высказанное К. Каутским, предшествует взглядам политического реалиста Р. Арона о нескольких уровнях международных отношений: транснациональном, межгосударственном и международном.

Утверждение Каутского о диктаторских режимах как одном из главных источников войн и об интернациональных общественных организациях как важных участниках международных отношений согласуется с теоретическими выводами неолиберализма.

Изучение проблемы войны и мира продолжается. И концепция Карла Каутского в этом отношении внесла в теоретическую мысль значительный вклад.

Источники и принятые сокращения

1. Бебель А. Патриотизм, интернационализм и война / А. Бебель // Вожди германской социал-демократии о войне. — Москва : [б. и.], 1917. — С. 33—37.
2. Бухарин Н. И. Международная буржуазия и Карл Каутский, ее апостол : (ответ К. Каутскому) / Н. Бухарин. — [Москва] : газ. "Правда", 1925. — 106 с.
3. Декларация принципов Социтерна (1989 г.). — Режим доступа : <http://sd-inform.org/nasha-ideologija/programnye-dokumenty-i-deklaraci/deklaraci-i-manifesty/deklaracija-principov-socinterna-1989-g.html>.

4. *Каутский К.* Диктатура пролетариата : От демократии к государственному рабству ; Большевизм в тупике / К. Каутский. — Москва : Антидор, 2002. — 313 с.
5. *Каутский К.* Материалистическое понимание истории / К. Каутский ; пер. с нем. Е. А. Преображенского. — Москва ; Ленинград : Государственное социально-экономическое издательство, 1931. — 1 т. ; 23 см. Т. 2 : Государство и развитие человечества. — 1931. — 851 с.
6. *Каутский К.* Патриотизм, война и социал-демократия. Вожди германской социал-демократии о войне / К. Каутский. — Москва : [б. и.], 1917. — С. 9—32.
7. *Каутский К.* Социалистический Интернационал и Советская Россия / К. Каутский. — Berlin : Dietz, 1925. — 48 с.
8. *Каутский К.* Терроризм и коммунизм / К. Каутский. — Берлин : Творчество И. П. Ладыжникова, 1919. — 227 с.
9. *Коммунистический Интернационал в документах. 1919—1932.* — Москва : Партийное издательство, 1933. — 1022 с.
10. *Ленин В. И.* О «Программе мира» / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. — Москва : Политическая литература, 1980. — Т. 27. — С. 267—274.
11. *Ленин В. И.* Пролетарская революция и ренегат Каутский / В. И. Ленин. — Москва : Политиздат, 1980. — 119 с.
12. *Люксембург Р.* Введение в политическую экономию / Р. Люксембург. — Изд. 3-е. — Москва : КРАСАНД, 2010. — 228 с.
13. *Люксембург Р.* Социальная реформа или революция / Р. Люксембург. — Москва : Госполитиздат, 1959. — 136 с.
14. *Мартов Ю. О.* 1917—1922 : письма и документы : сборник / Ю. О. Мартов. — Москва : Центрполиграф, 2014. — 542 с.
15. *Марсельский конгресс Рабочего Социалистического Интернационала* // Социалистический вестник. — Берлин : [б. и.], 1925. — № 17 / 18. — С. 6—15.
16. *Меринг Ф.* История войн и военного искусства / Ф. Меринг. — Санкт-Петербург : ООО «Издательство Полигон», 1999. — 528 с.
17. *Плеханов Г. В.* О войне : статьи / Г. В. Плеханов. — Петроград : Огни, 1917. — 95 с.
18. РГАСПИ — *Российский государственный архив социально-политической истории.* Ф. 491. Оп. 1. Д. 111.
19. *Троцкий Л. Д.* К истории русской революции / Л. Д. Троцкий. — Москва : Политиздат, 1990. — 446 с.
20. *Троцкий Л.* Терроризм и коммунизм / Л. Троцкий. — 1920. — Режим доступа : <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotl033.htm>.
21. *Hamburger Programm.* Das Grundsatzprogramm der SPD. Beschlossen am 28 Oktober 2007 auf dem Parteitag in Hamburg. «Extra Vorw rts», November 2007.
22. *Kautsky K.* L'Internationale et la Russie des Soviets / K. Kautsk. — Paris : Libr. Populaire, 1925. — 48 p.
23. *Kautsky K.* Social democracy versus communism / Karl Kautsky ; ed. and transl. by David Shub & Joseph Shaplen ; with an introd. by Sidney Hook. — New York : Rand school press, 1946. — 141 p.
24. *Mehring F.* Vom Wesen des Krieges (Herbst 1914) — Die Neue Zeit, 33. — Jahrgang (1914 / 1915) — Bd. 1 — S. 193—201. — Access mode : <https://www.marxists.org/deutsch/archiv/mehring/1914/krieg/wesen.htm>.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арон Р. Лекции по философии истории : курс лекций в Коллеж де Франс / Р. Арон. — Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. — 333 с.
2. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн. — Санкт-Петербург : Унив. кн., 2001. — 414 с.
3. Ватлин А. Ю. Коминтерн : идеи, решения, судьбы / А. Ю. Ватлин. — Москва : Фонд первого Президента России Б. Н. Ельцина : РОССПЭН, 2009. — 374 с.
4. Гаджиев К. С. Либерально-консервативный консенсус в странах Запада / К. С. Гаджиев // Власть. — 2015. — № 1. — С. 34—38.
5. Емельянова Е. Н. Национально-освободительное движение в Индии и политика Советской России в Азии / Е. Н. Емельянова // В мире научных открытий. — 2015а. — № 11.7 (71). — С. 2433—2443.
6. Емельянова Е. Н. Проблема войны и мира в практической деятельности Коминтерна 1919—1923 гг. / Е. Н. Емельянова // Человек, здоровье, физическая культура и спорт в изменяющемся мире : тезисы докладов VI научно-практической конференции по проблемам физического воспитания учащихся. — Коломна : КПИ, 1996. — С. 174.
7. Емельянова Е. Н. Революционная война или мирное сосуществование? К истории Коминтерна (1919—1923 гг.) / Е. Н. Емельянова. — Коломна : Посад, 2002. — 240 с.
8. Емельянова Е. Н. Советско-польская война 1920 г. : неудавшаяся попытка разрушения Версальской системы / Е. Н. Емельянова // Клио. — 2015б. — № 5 (101). — С. 144—149.
9. Кретинин С. В. Карл Каутский, 1854—1914 гг. / С. В. Кретинин. — Воронеж : Научная книга, 2007. — 557 с.
10. Новая философская энциклопедия в 4-х т. / науч.-ред. совет : В. С. Степин [и др.]. — Москва : Мысль, 2010. — Т. 1. — 721 с.
11. Орлов Б. С. Европейская социал-демократия. В поиске новой идентичности / Б. С. Орлов // Свободная мысль. — 2010. — № 2 (1609). — С. 55—68.
12. Орлов Б. С. Демократия — необходимое условие существования цивилизованного общества / Б. С. Орлов // Карл Каутский. Диктатура пролетариата : От демократии к государственному рабству ; Большевизм в тупике. — Москва : Антидор, 2002. — С. 3—22.
13. Плимак Е. Г. Карл Каутский и его борьба с большевизмом / Е. Г. Плимак // Карл Каутский. Диктатура пролетариата : От демократии к государственному рабству ; Большевизм в тупике. — Москва : Антидор, 2002. — С. 22—33.
14. Розов Н. С. Природа войны: макросоциологический анализ сущности и причин массового организованного насилия / Н. С. Розов // Гуманитарный вектор. — 2009. — № 1 — С. 29—39.
15. Савинченко Т. И. Г. В. Плеханов и Первая мировая война / Т. И. Савинченко, М. В. Соколов // Вестник Екатеринбургского института. — 2017. — № 3 (39). — С. 79—83.
16. Сибилев Н. Г. Социалистический интернационал : история, идеология, политика / Н. Г. Сибилев. — Москва : Международные отношения, 1980. — 333 с.
17. Boll Friedrich. «Mit uns zieht die neue Zeit». Sozialdemokratie ohne Utopie? / Boll Friedrich, Woyke Meik // Neue Ges. Frankfurter Hefte. — 2009. — № 3. — S. 31—33.
18. Carr E. The Bolshevik Revolution. 1917—1923 / E. Carr. — London : Macmillan & Co. Ltd., 1953. — Vol. 3. — 614 S.
19. From War to Democracy : Dilemmas of Peacebuilding / edited by Anna K. Jarstad and Timothy D. Sisk. — Cambridge : Cambridge University Press, 2008. — 260 p.
20. Meyer Thomas. Theorie der Sozialen Demokratie / Th. Meyer. — Wiesbaden, 2005. — Bd. 2. — 255 S.

21. *Social Democracy After the Cold War* / edited by Bryan Evans, Ingo Schmidt. — Athabasca University, 2012. — 271 p.

22. *War, Peace and World Orders in European History* / edited by Anja V. Hartmann, Beatrice Heuser. — New York : Routledge, 2002. — 310 p.

QUESTIONS OF WAR AND PEACE IN THE THEORETICAL VIEWS OF KARL KAUTSKY

© Elena N. Emelyanova (2019), orcid.org/0000-0002-6394-1364, SPIN 2887-4198, ResearcherID C-2241-2015, PhD in History, associate professor, Department of Philosophy, History, Political Science and Law, State Educational Institution of Higher Education of Moscow Region «State University of Humanities and Social Studies» (Kolomna, Moscow Region, Russia), e.n.emelyanova@mail.ru.

The views on the problem of war and peace of one of the leading theorists of the Social Democratic movement Karl Kautsky is discussed in the article. The evolution of his views on the issues of the origin of wars, their types, methods of achieving peace, models of political power and the creation of global international systems is traced. A comparative analysis of the views of K. Kautsky with the views of representatives of other directions in Marxist ideology, its influence on the theoretical views of modern scholars is carried out. It covers the period from the beginning of the 20th century to the completion of the formation of the Versailles-Washington system of international relations, designed to consolidate the new world order, as well as the beginning of its collapse. The novelty of the study is that the social democratic concept of war and peace and K. Kautsky's theoretical views on this problem have not been sufficiently studied in modern Russian historiography. The author concludes that the concept of K. Kautsky, as well as the socialist theory as a whole, based on an understanding of the essence of war, laid down in the writings of the founders of Marxism, and close to a realistic school, have evolved in matters of peace and the post-war world order to liberalism. At the same time, K. Kautsky made a significant contribution to the theory of international relations, and his concept became the basis not only for neo-Marxism, but also enriched with some conclusions the theory of political realism and liberalism, as well as modern science as a whole.

Key words: K. Kautsky; history; international relationships; social democracy; the Bolsheviks; foreign policy; war; peace; Worker Socialist International; Comintern.

MATERIAL RESOURCES

Bebel', A. (1917). Patriotizm, internatsionalizm i vojna. In: *Vozhdi germanskoy sotsial-demokratii o voyne*. Moskva: [b. i.]. 33—37. (In Russ.).

Bukharin, N. I. (1925). *Mezhdunarodnaya burzhuziya i Karl Kautskiy, yeye apostol: (otvet K. Kautskomu)*. [Moskva]: gaz. "Pravda". (In Russ.).

Deklaratsiya printsiptov Sotsinterna (1989 g.). Available at: <http://sd-inform.org/nasha-ideologija/programnye-dokumenty-i-deklaraci/deklaraci-i-manifesty/deklaraciya-principov-socinterna-1989-g.html>. (In Russ.).

Hamburger Programm (2007). Das Grundsatzprogramm der SPD. Beschlossen am 28 Oktober 2007 auf dem Parteitag in Hamburg. In: «*Extra Vorw rts*». November 2007. (In Germ.).

Kautskiy, K. (1917). Patriotizm, vojna i sotsial-demokratiya. In: *Vozhdi germanskoy sotsial-demokratii o voyne*. Moskva: [b. i.]. 9—32. (In Russ.).

Kautskiy, K. (1919). *Terrorizm i kommunizm*. Berlin: Tvorchestvo I. P. Ladyzhnikova. (In Russ.).

Kautsky, K. L. (1925). *'Internationale et la Russie des Soviets*. Paris: Libr. Populaire. (In Fren.).

Kautskiy, K. (1925). *Sotsialisticheskiy Internatsional i Sovetskaya Rossiya*. Berlin: Dietz. (In Russ.).

- Kautskiy, K. (1931). *Materialisticheskoye ponimaniye istorii, 1, 2: Gosudarstvo i razvitiye chelovechestva*. Moskva; Leningrad: Gosudarstvennoye sotsialno-ekonomicheskoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Kautsky, K. (1946). *Social democracy versus communism*. New York: Rand school press.
- Kautskiy, K. (2002). *Diktatura proletariata: Ot demokratii k gosudarstvennomu rabstvu; Bolshhevizm v tupike*. Moskva: Antidor. (In Russ.).
- Kommunisticheskij Internatsional v dokumentakh. 1919—1932*. (1933). Moskva: Partiynoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Lenin, V. I. (1980). O «Programme mira». In: *Polnoye sobraniye sochineniy*, 27. Moskva: Politicheskaya literature. 267—274. (In Russ.).
- Lenin, V. I. (1980). *Proletarskaya revolyutsiya i renegat Kautskiy*. Moskva: Politizdat. (In Russ.).
- Lyuksemburg, R. (1959). *Sotsialnaya reforma ili revolyutsiya*. Moskva: Gospolitizdat. (In Russ.).
- Lyuksemburg, R. (2010). *Vvedeniye v politicheskuyu ekonomiyu*. Izd. 3-e. Moskva: KRASAND. (In Russ.).
- Martov, Yu. O. (2014). *1917—1922: pisma i dokumenty: sbornik*. Moskva: Tsentrpoligraf. (In Russ.).
- Marselskiy kongress Rabocheho Sotsialisticheskogo Internatsionala (1925). *Sotsialisticheskij vestnik*, 17 / 18. Berlin: [b. i.]. 6—15. (In Russ.).
- Mehring, F. (1914 / 1915). Vom Wesen des Krieges (Herbst 1914) — Die Neue Zeit, 33. *Jahrgang, 1*: 193—201. Available at: <https://www.marxists.org/deutsch/archiv/mehring/1914/krieg/wesen.htm>. (In Germ.).
- Mering, F. (1999). *Istoriya voyn i voyennogo iskusstva*. Sankt-Peterburg: OOO «Izdatelstvo Poligon». (In Russ.).
- Plekhanov, G. V. (1917). *O voyne: statiy*. Petrograd: Ogni. (In Russ.).
- RGASPI — Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii. F. 491. Op. 1. D. 111. (In Russ.).
- Trotsky, L. (1920). *Terrorizm i kommunizm*. Available at: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotl033.htm>. (In Russ.).
- Trotsky, L. D. (1990). *K istorii russkoy revolyutsii*. Moskva: Politizdat. (In Russ.).

REFERENCES

- Aron, R. (2012). *Leksii po filosofii istorii: kurs lektiy v Kollezhe de Frans*. Moskva: Knizhnyy dom «LIBROKOM». (In Russ.).
- Boll Friedrich, Woyke Meik. (2009). «Mit uns zieht die neue Zeit». Sozialdemokratie ohne Utopie? *Neue Ges. Frankfurter Hefte*, 3: 31—33. (In Germ.).
- Carr, E. (1953). *The Bolshevik Revolution 1917—1923*, 3. London: Macmillan & Co. Ltd.
- Emelyanova, E. N. (1996). Problema vojny i mira v prakticheskoy deyatelnosti Kominterna 1919—1923 gg. In: *Chelovek, zdorovye, fizicheskaya kultura i sport v izmenyayushchemsya mire: tezisy dokladov VI nauchno-prakticheskoy konferentsii po problemam fizicheskogo vospitaniya uchashchikhsya*. Kolomna: KPI. (In Russ.).
- Emelyanova, E. N. (2002). *Revolutsionnaya vojna ili mirnoye sosushchestvovaniye? K istorii Kominterna (1919—1923 gg.)*. Kolomna: Posad. (In Russ.).
- Emelyanova, E. N. (2015). Natsionalno-osvoboditelnoye dvizheniye v Indii i politika Sovetskoy Rossii v Azii. *V mire nauchnykh otkrytij*, 11.7 (71): 2433—2443. (In Russ.).
- Emelyanova, E. N. (2015). Sovetsko-polskaya vojna 1920 g.: neudavshayasya popytka razrusheniya Versalskoy sistemy. *Klio*, 5 (101): 144—149. (In Russ.).

- Evans, B., Schmidt, J. (eds.) (2012). *Social Democracy After the Cold War*. Athabasca University.
- Gadzhiev, K. S. (2015). Liberalno-konservativnyy kontsens v stranakh Zapada. *Vlast'*, 1: 34—38. (In Russ.).
- Hartmann, A. V., Heuser, B. (eds.) (2002). *War, Peace and World Orders in European History*. New York: Routledge.
- Jarstad A. K., Sisk, T. D. (2008). *From War to Democracy: Dilemmas of Peacebuilding*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Kretinin, S. V. (2007). *Karl Kautskiy, 1854—1914 gg.* Voronezh: Nauchnaya kniga. (In Russ.).
- Meyer, Th. (2005). *Theorie der Sozialen Demokratie*, 2. Wiesbaden. (Germ.).
- Novaya filosofskaya entsiklopediya v 4-kh t., 1.* (2010). Moskva: Mysl'. (In Russ.).
- Orlov, B. S. (2002). Demokratiya — neobkhodimoye usloviye sushchestvovaniya tsivilizovannogo obshchestva. Karl Kautskiy. In: *Diktatura proletariata: Ot demokratii k gosudarstvennomu rabstvu; Bolshevizm v tupike*. Moskva: Antidor. 3—22. (In Russ.).
- Orlov, B. S. (2010). Evropeyskaya sotsial-demokratiya. V poiske novoy identichnosti. *Svobodnaya mysl'*, 2 (1609): 55—68. (In Russ.).
- Plimak, E. G. (2002). Karl Kautskiy i yego borba s bolshevizmom. In: *Karl Kautskiy. Diktatura proletariata: Ot demokratii k gosudarstvennomu rabstvu; Bolshevizm v tupike*. Moskva: Antidor. 22—33. (In Russ.).
- Rozov, N. S. (2009). Priroda voyny: makrosotsiologicheskiy analiz sushchnosti i prichin massovogo organizovannogo nasiliya. *Gumanitarnyy vektor*, 1: 29—39. (In Russ.).
- Savinchenko, T. I., Sokolov, M. V. (2017). G. V. Plekhanov i Pervaya mirovaya vojna. *Vestnik Ekaterininskogo institute*, 3 (39): 79—83. (In Russ.).
- Sibilev, N. G. (1980). *Sotsialisticheskiy internatsional: istoriya, ideologiya, politika*. Moskva: Mezhdunarodnyye otnosheniya. (In Russ.).
- Vallersteyn, I. (2001). *Analiz mirovykh sistem i situatsiya v sovremennom vide*. Sankt-Peterburg: Univ. kn. (In Russ.).
- Vatlin, A. Yu. (2009). *Komintern: idei, resheniya, sudby*. Moskva: Fond pervogo Prezidenta Rossii B. N. Eltsina: ROSSPEN. (In Russ.).